

1971, 24 сент.

ИСКУССТВО

ПОНОСПЕКТАКЛЬ - ПАМФЛЕТ

ДРУГ БРЕХТА режиссер Эрих Энгель, берясь за новую постановку «Трехгрошовой оперы», хотел использовать в спектакле написанный Брехтом через несколько лет после пьесы «Трехгрошовый роман» — произведение с более ярко выраженными социальными характеристиками, заостренным обличением капитализма в его высшей и последней стадии. От этого замысла режиссеру пришлось отказаться ввиду различий в развитии действия и языковой интонации между пьесой и романом. Однако в самом «Трехгрошовом романе», несомненно, отразилась манера Брехта — автора пьес; роман драматургичен...

И вот в Тбилиси мы увидели в Малом зале театра имени Густавели спектакль, созданный на основе этого

произведения в «театре одного актера» заслуженной артисткой РСФСР Людмилой Кайранской. Композиция создана актрисой совместно с А. Соколовым, поставил ее народный артист СССР Л. Михайлов.

Это — моноспектакль, во время которого исполнительница частично перевоплощается, — как известно, Брехт был противником полного перевоплощения, — в целый ряд персонажей романа. Скупой реквизит — зонтик, черно-белая шаль, пачка сигарет и т. д. — разнообразно обыгрывается актрисой, помогая ей изобразить в брехтовской манере участников истории возвышения бандита Менки-Ножка до уровня руководителя по сути опять-таки бандитского, но уже вполне respectableного синдиката.

Существующая при Московском концерте мастерская художественного слова в последние годы ведет поиски в создании спектаклей синтетического жанра, в которых рядом с художественным чтением соседствуют и музыка, и пение. Программа Л. Кайранской — один из удачных экспериментов подобного рода. Успеху актрисы в раскрытии образов способствует удачно подобранное музыкальное сопровождение М. Соколовой, в котором использована, в основном, музыка Курта Вайля и другие классические и эстрадные произведения.

В ходе спектакля Л. Кайранская исполняет сонги, служащие у Брехта средством заострения основной мысли произведения, самохарактеристики персонажей. Но особенно хочется отметить то новое, что внесено

актрисой и режиссером в интерпретацию Брехта. Внутренние монологи персонажей романа играют в спектакле роль своеобразных «прозаических сонгов», именно через них доносится основной социально-разоблачительный смысл произведения. Таким образом, внешнее действие представления все время сопровождается внутренним комментарием как с позиций самого Брехта, так и с позиций исполнительницы — актрисы и гражданина наших дней.

К сожалению, в композицию не вошел один иронический штрих романа: обманувший всех и вся, Менки сам обманут своей женой и, не зная того, воспитывает чужого ребенка.

В целом же можно говорить о спектакле, как об интересном вкладе в интерпретацию Брехта, ярком спектакле-памфлете.

И. ХИМШАШВИЛИ.